

© 2008 г. О.А. Плехова

**ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
ПРЕДУСМОТРЕННОГО ч.3 ст. 286 УК РФ.**

Рассматривается вопрос о понятии и содержании таких элементов состава преступления как насилие, угроза насилия, применение оружия и специальных средств, а также такого элемента как «тяжкие последствия», при квалификации превышения должностных полномочий. Кроме того, содержится анализ судебной практики по анализируемым вопросам. Одним из основных выводов является целесообразность включения в ч.3 ст. 286 УК РФ пункта «г» – совершение должностных полномочий путем применения пытки или угрозой ее применения.

Ключевые слова: квалификация, превышение, должностные полномочия, насилие, оружие, пытка

Превышение же должностных полномочий представляет собой один из самых распространенных и опасных видов преступлений совершаемых должностными лицами. В соответствии со ст. 8 Проекта ФЗ «Основы законодательства об антикоррупционной политике» превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) – при наличии у виновного корыстной или иной личной заинтересованности относятся к коррупционным преступлениям [1]. Совершение этих преступлений наносит не только урон государственным органам, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления, но и подрывает авторитет государственной власти как внутри государства так и на международном уровне. Опасность совершения данных преступлений не раз подчеркивалось и в официальных выступлениях Президента РФ и в средствах массовой печати. В частности указывалось на то, что коррупция в органах власти и управления ущемляет конституционные права и интересы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, дискредитирует деятельность государственного аппарата, извращает принципы законности, препятствует проведению экономических реформ. По официальным данным, предоставленным Управлением судебного департамента по Ростовской области [2] за 2007 г., рассмотрено судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главой 30 УК, – 117 дел, из них за совершение превышения должностных полномочий – 24 дела. Изучение юридической практики касающейся применения уголовно-правовых норм предусматривающих ответственность за совершение преступления предусмотренного ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий показало на неоднозначность и в некоторой степени сложность в квалификации деяния при наличии в деянии особо квалифицирующих признаков предусмотренных в ч 3 ст. 286 УК РФ.

Уголовный кодекс определяет превышение должностных полномочий как: Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Особо квалифицирующими признаками объективной стороны состава преступления превышения должностных полномочий являются:

1) совершение превышения должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения;

2) совершение превышения должностных полномочий с применением оружия или специальных средств;

3) совершение превышения должностных полномочий, повлекшее тяжкие последствия. Последний признак является особо квалифицирующим признаком и злоупотребления должностных полномочий.

Насилие определяется как принуждение, неволя, нужда, силование; действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное [3, с. 468]. Другое определение насилия дано С.И. Ожеговым – применение физической силы к кому-нибудь; принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности [4, с. 393]. В уголовном праве выделяют два вида насилия: физическое и психическое. Закон устанавливает уголовную ответственность за совершение превышения должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения. В связи с этим, необходимо согласиться с мнением тех авторов, которые утверждают, что такой законодательный подход страдает тавтологичностью, отдельно называется угроза, хотя это лишь разновидность психического насилия, однако является общепринятым и однозначно воспринимается на практике [5, с. 126]. Превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия или угрозой его применения, полностью охватывает нанесение побоев, умышленное причинение легкого вреда здоровью, истязание, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, а также угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, и квалификации по совокупности со специальными статьями не требует. Если же последствием превышения должностных полномочий явилась смерть человека или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 и 4 ст. 111), то данное деяние квалифицируется по совокупности с соответствующими статьями о преступлениях против жизни и здоровья, а также с п. «в» ст. 286 УК – повлекшее тяжкие последствия. Такая точка зрения подтверждается и разъяснениями, содержащимися в постановлении пленума Верховного Суда РФ от 17.01.99 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [6]. В частности, в нем указано, что «действие должностного лица, совершившего убийство при превышении должностных полномочий, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ». Угроза применения насилия при превышении должностных полномочий представляет собой выраженное во вне намерение должностного лица совершить вышеуказанные действия. При этом такая угроза должна расцениваться потерпевшим как реальная.

В науке уголовного права было высказано мнение о необходимости включения в ст. 286 УК РФ пункта «г» – совершение должностных полномочий путем применения пытки или угрозой ее применения [7, с. 93]. Включение данного признака в состав превышения должностных полномочий, по нашему мнению, является обоснованным и соответствующим положениям Международной Конвенции «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» и Конституции РФ. Так, в соответствии со ст. 1 Международной Конвенции «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» под пыткой понимается действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия [8, с. 115-125]. Так же ст. 21 Конституции РФ, предусматривает запрет на применение пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческого достоинство обращение или наказания. Таким об-

разом, исходя из законодательных формулировок «насилие» и «пытка» являются понятиями не тождественными.

По нашему мнению, применение пытки при совершении превышения должностных полномочий является более общественно опасным преступлением, чем совершение тех же деяний путем применения насилия. Кроме того, данный пункт целесообразнее дополнить указанием на недопустимость применения действий, унижающих достоинство потерпевшего (как это сделано в Уголовном кодексе Республики Молдова (п. «с» ч. 2 ст. 328 УК), и изложить его в следующей редакции: превышение должностных полномочий, совершенное «с применением пытки или угрозой ее применения, а равно с применением действий, унижающих достоинство потерпевшего». Превышение должностных полномочий с применением оружия имеет место тогда, когда должностное лицо фактически использовало поражающие свойства этих предметов. Данный признак вменяется и в случаях, если должностное лицо использовало макет оружия или негодного оружия при совершении преступления, а потерпевший воспринимал его как настоящее.

Согласно Федеральному закону «Об оружии» под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов (ст. 1). В законе так же даны исчерпывающие определения устройств и предметов, относящихся к тем или иным видам оружия [9]. К специальным средствам, согласно ст. 14 ФЗ «О милиции», относятся: резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, водометы и бронемшины, средства разрушения преград, служебные собаки, светозвуковые средства отвлекающего воздействия средства принудительной остановки транспорта и т.д. [10, с. 9].

В соответствующих законах указаны основания и порядок применения оружия и специальных средств. Следовательно, ответственность должностного лица по рассматриваемому признаку будет наступать в случаях, когда оружие и специальные средства применяются в нарушение установленных правил их использования. Поэтому представляется верной позиция судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда, которая признала Б. и Ж. виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 286 УК. В ходе судебного заседания было установлено, что Б. и Ж. оперуполномоченные ОБНОН ОВД Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону с целью повышения показателей своей работы и из личных неприязненных отношений договорились между собой подбросить в карман одежды К. пакет с наркотическим веществом, а затем, в присутствии понятых, изъять его и использовать данный факт для привлечения К. к уголовной ответственности. Для этой цели они пригласили К. к себе в кабинет и предложили потерпевшему снять куртку и свитер, якобы для проверки на руках следов от инъекций наркотических средств. Оставив одежду потерпевшего в этом кабинете, Ж. повел К. в экспертно-криминологический отдел для фотографирования, а в это время Б. положил во внутренний карман куртки К. незаконно хранившийся у него пакет с наркотическим веществом. Когда Ж. привел К. после фотографирования в кабинет, то потерпевший, опасаясь провокации, попытался проверить содержимое карманов своей куртки. Тогда подсудимые, действуя в нарушении ст. 14 ФЗ «О милиции», предусматривающей основания для применения специальных средств, в частности наручников, одели их на руки потерпевшего в кабинете ОВД. Далее подсудимые доставили К. в наручниках в комнату для досмотра задержанных. Пригласив понятых, произвели личный досмотр потерпевшего, в ходе которого изъяли из кармана куртки последнего подложенное Б. наркотическое средство [11].

Представляется спорной позиция Б.В. Волженкина утверждающего, что во всех случаях применения оружия при превышении должностных полномочий необходимо вменение не только п. «б», но и п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Данное положение не находит своего подтверждения и в судебной практике.

Особо квалифицирующим признаком как злоупотребления, так и превышения должностных полномочий является совершение преступного деяния, предусмотренного ст. 285 и 286 УК РФ, повлекшее тяжкие последствия. Так же как «существенное» нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства, наступление «тяжких» последствий является понятием оценочным.

В разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.90 г. говорится, что квалификация злоупотребления властью или служебным положением по признаку причинения тяжких последствий возможна в случаях, когда по делу установлено, что в результате преступления причинен такой вред, как крупные аварии, длительная остановка транспорта или производственного процесса, дезорганизация работы учреждения, предприятия, срыв выполнения народно-хозяйственных заданий, нанесение государству материального ущерба в особо крупных размерах, причинение смерти или тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку и т.д. При этом необходимо, чтобы кроме указанных вредных последствий имелись и другие предусмотренные законом признаки состава должностного злоупотребления [12, с. 296]. Указанные в Постановлении последствия, по нашему мнению, следует относить не только к государству, но и к любому гражданину, организации, а также к обществу в целом. Кроме того, указанные в Постановлении тяжкие последствия необходимо относить и к составу превышения должностных полномочий, а не только к злоупотреблению должностными полномочиями, как это сделано в вышеуказанном Постановлении. Однако для единообразного понимания такое разъяснение необходимо включить в разъяснения Пленума Верховного Суда.

В теории уголовного права, также как и по поводу «существенности» причиненного вреда, высказано множество предложений о возможных критериях определения тяжести наступивших в результате совершенного преступления последствий. Так, А.С. Снежко предлагает внести примечание к ст. 285 УК РФ следующего содержания: «Если тяжкие последствия, предусмотренные статьями настоящей главы, выражаются лишь в причинении имущественного ущерба гражданам, организациям или государству, ими признается ущерб, превышающий 250 тысяч рублей». По мнению автора, такой критерий является обоснованным, поскольку должностные преступления по совокупности с преступлениями против собственности и в сфере экономики, а сумма в 250 тыс. руб. является крупным размером при хищениях и в экономических преступлениях (примечание 4 к ст. 158, примечание к ст. 169 УК РФ), и нет оснований использовать разные подходы для квалификации преступлений [5].

На наш взгляд, значительность причиненного вреда, как неоднократно указывал Верховный Суд РФ, должна в каждом конкретном устанавливаться правоприменителем, исходя из характера, обусловленного ценностью нарушаемых благ, и степени (интенсивности, продолжительности, размера и иных количественных характеристик) причиненного вреда. Проблему определения таких оценочных понятий объективной стороны составов, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан, общества, организаций, государства», а также «тяжкие последствия» следует, на наш взгляд, решать с позиции сложившейся судебной практики, в решениях которой неоднократно указывалось на индивидуальный оценочный характер признания существенного вреда или тяжких последствий в каждом конкретном правонарушении, с учетом конкретной обстановки по делу.

По нашему мнению, применение пытки при совершении превышения должностных полномочий является более общественно опасным преступлением, чем совершение тех же деяний путем применения насилия. Поэтому целесообразно включить в ст. 286 УК квалифицирующий признак «превышение должностных полномочий, совершенное с применением пытки или угрозой ее применения, а равно с применением действий, унижающих достоинство потерпевшего». Изучение уголовных дел о злоупотреблении и превышении

должностных полномочий, показало, что в 10 % случаев злоупотребление и превышение должностных полномочий совершается группой лиц по предварительному сговору. Поэтому, целесообразно выделить, в качестве квалифицирующего признака п. «б» ч.2 ст. 285 УК и п. «д» ч.2 ст. 286 УК, злоупотребление и превышение должностных полномочий совершенные «группой лиц по предварительному сговору».

Литература

1. Проект ФЗ «Основы законодательства об антикоррупционной политике» // www.legislature.ru.
2. Отчет Управления судебного департамента по Ростовской области // Архив Ростовского областного суда. 2002 -2007 года.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1981. Т. 2.
4. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999.
5. *Снежко А.С.* Состав превышения должностных полномочий: законодательное описание и проблема квалификации: Монография / Под науч. ред. В.П. Коняхина. Краснодар, 2004.
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.
7. *Берестов В.П.* Превышение полномочий должностными лицами в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.
8. Конвенция «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989.
9. ФЗ «Об оружии» от 13.11.96 г., в ред. от 29.06.04 г. № 58–ФЗ // Информационно-правовая система «Консультант Плюс: Версия Проф.»
10. ст.14 ФЗ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. (с изменениями и дополнениями от 31 марта 1999 г.). М., 2000.
11. Архив Ростовского областного суда. Дело № 2-21/02 г.
12. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности или должностном подлоге» от 30 марта 1990 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 2000.